

Каминные часы ещё игдут

ШУМИМ, БРАТЕЦ...

На днях мне довелось побывать в антикварном магазине по весьма необычному поводу: его владельцы – бизнесмены Евгений Казьмин и Евгений Масленников – вдруг решили преобразовать свой магазин в... общедоступный музей каминных часов. Вход в него, как обещают его хозяева, будет бесплатным.

Часы, надо отдать должное, безумно красивые, среди них, к примеру, произведения часового искусства фабрик Витнера и Бурз, каждый экземпляр стоимостью от 300 тысяч до миллиона рублей. Стоимость часов стала известна совершенно случайно: антикварщики ответа на прямой вопрос о цене избегали – «У антиквариата нет цены! Это – искусство, а оно бесценно!» – но, так как на момент презентации музея он, музей то есть, пребывал ещё в статусе магазина и время от времени обслуживал покупателей, отсюда и ценники на «музейных экспонатах». Однако, заметив пристальный интерес журналистов именно к стоимости часов, владельцы поспешили ценники отклеить. Признаюсь, я не совсем поняла этих «тайн Мадридского двора», коль вся коллекция уже якобы передана «музейному фонду города Ярославля и музейному фонду России» (цитирую присланный в редакцию пресс-релиз).

Опять-таки прошу прощения за ёрническое словечко «якобы», но как быть, если ни музейного фонда Ярославля, ни тем более обобщённого музейного фонда России в природе не существует?! А сами Казьмин и Масленников, когда я, устав от недомолвок, в лоб поинтересовалась, чей же всё-таки будет музей – кто будет его содержать, платить зарплату персоналу – признались, что музей будет частным, а точнее – их собственным. Но, дескать, они предлагали эту коллекцию городу, а Ярославль в лице начальника отдела культуры Валентины Зарецкой от коллекции категорически отказался. В чём дело, подумала я, кто ж отказывается от таких подарков, и обратилась за комментариями к Валентине Николаевне.

– Вы меня огорошили, – призналась она, – речь шла о том, что меня собирались пригласить на презентацию этого музея в прошлую пятницу, но, пообещав, почему-то не пригласили. Того конкретного диалога типа «возьмите» – «нет, нам не надо», не было.

Чем дальше, тем «чудеснее и чудеснее», как изумлялась Алиса в Стране чудес. Поинтересовалась я у бизнесменов и тем, что же всё-таки их подвигло на открытие музея. Согласитесь, не каждый день такое случается.

– У нас у самих растут дети,

и мы понимаем, что воспитывать их нужно на подлинных произведениях искусства. Вот мы и хотим, чтобы все дети Ярославля и их родители имели свободный доступ к такому искусству. Приобретённые кем-то в частную собственность часы или скульптура становятся потерянными для общества. Нам бы не хотелось, чтобы нашу коллекцию ждала такая участь, – ответил Евгений Казьмин.

рико-архитектурного и художественного музея-заповедника Елене Анкудиновой.

– Что вы говорите?! У нас в Ярославле есть такая ассоциация? Первый раз слышу. И сколько в ней состоит человек?

– Говорят, семьсот, – называю озвученную мне председателем этой ассоциации – коллекционером Владимиром Столяровым цифру.

– Потрясающе! Просто тайное братство музейщиков какое-то. Мягко говоря, всё, рассказанное вами, смешно. Когда люди, подвизающиеся на ниве собирательства, вдруг объявляют себя специалистами в области музейного дела – что тут скажешь? Я полагаю, что это мероприятие – просто-

стараемся дистанцироваться. С музейным делом, поверьте, это ничего общего не имеет.

Что же мы имеем? Как в анекдоте, «та же лошадь, вид сбоку»: был антикварный магазин, который торговал старинными часами и прочими штучками, стал музей, который экспонирует вышеупомянутые старинные часы. Вот только отдел с прочими старинными штучками в ближайшие дни переедет по новому адресу. (Адрес, к слову, устроители церемонии открытия нового музея неоднократно громко называли, как бы намекая, что неплохо бы было его озвучить). О том, что любому музею полагается иметь штат экскурсоводов или хотя бы одного человека, могущего поведать посетителям о

Фото Алены Соболевой

Признаться, этот аргумент меня почему-то не убедил. «Не верю», как говорил Станиславский, в полную и мгновенную смену ориентации: был бизнесмен – акулка империализма, стал меценат – любитель детей. И коль скоро речь зашла о неких непонятных моментах данного мероприятия, я попыталась уточнить информацию об Ассоциации негосударственных музеев Ярославской области (эта организация, как говорилось в уже упомянутом выше пресс-релизе, и являлась организатором перевоплощения магазина антиквариата в музей). В Интернете ответа я не нашла: «искомое сочетание слов не встречается». Здравое рассудив, что коль всемирная информационная сеть – не в курсе, но уж ярославские музейщики-то точно знают «собратьеки-по разуму», обратилась я к директору Ярославского государственного исто-

напросто пиаровский ход, и преследует он одну-единственную цель – увеличение числа продаж. Рынок антиквариата в городе у нас слабенький, вот и стараются кто как может.

– Однако, Елена Андреевна, и Владимир Иванович Столяров, и владелец магазина, теперешнего «музея», уверяли меня, что они хотели эту коллекцию каминных часов подарить любому музею области, но, поскольку все отказались, они и вынуждены были сами за это взяться. Вам часы предлагали?

– Во-первых, нет, не предлагали. А, во-вторых, мы бы и не взяли. У нас не проходной двор, а государственный музей, и в музей идёт очень строгий отбор вещей, представляющих действительно художественную ценность, для дальнейшего хранения и экспонирования. Что касается ассоциации... так от подобных организаций мы, профессионалы, просто

сути экспозиции, собиратели антиквариата, по их словам, пока ещё не задумывались. Но тут же нашлись с ответом, дескать, Елена Жукова, новый директор, настолько хорошо знакома с ассортиментом, что сама любого экскурсовода за пояс заткнёт (до того, как стать директором «музея», Елена Викторовна несколько лет проработала на этом же самом месте в качестве продавца).

– А не боитесь ли вы конкуренции с признанным уже далеко за пределами нашей области музеем «Музыка и время»? – поинтересовалась я впоследствии. – Вроде бы как «ниша» уже занята...

– Там всего девять каминных часов, а у нас – пятьсот. О чём тут говорить? – ответили мне хозяева нового музея.

Действительно, при таком количественном подходе говорить не о чем.

Лариса ДРАЧ.